ТАҚРИЗЛАР

«СОН, ЗАВЕТНЫХ ИСПОЛНЕННЫЙ ЗНАКОВ…»

(Рецензия на монографию: Савельева В.В. Художественная гипнология и онейропоэтика русских писателей. – Алматы: Жазушы, 2013. – 520 с.)

А сон прилетает, как ветер
В темницу, где пленник молчит.
Тот мрачен, а сон не заметил
И в сердце стучит и стучит.

Откроется клапана дверца,
Расслабится крови струя,
И сон уж колдует над сердцем,
Вползая в него, как змея[44].

Этими строчками из книги стихов Веры Савельевой я хочу предварить рецензию на другую книгу этого автора – научную монографию, посвященную проблемам художественной гипнологии. Вера Владимировна Савельева – известный исследователь в области художественной антропологии, онейропоэтики и жанрологии, автор учебников и учебных пособий, адресованных школьникам и студентам-филологам, незаурядный поэт – выпустила монографию, ставшую итогом её многолетнего труда, посвященного изучению онейрических текстов в произведениях А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, В. Набокова и др. русских писателей[45].

О своей монографии автор пишет в предисловии, что она «похожа на глубоко пережитое, прочувствованное и ускользающее сновидение» (с. 4). Очевидно, другой и не могла быть книга о литературных снах, написанная поэтом. Между тем, монография создана в лучших традициях классического литературоведения: исследование онейропоэтики русских писателей снабжено добротными примечаниями, опирается на основательную теоретическую базу, анализ которой

---

[44]Савельева В. Четыре. Стихи. – Алматы: Искандер, 2007. – 156 с.

[45] Напомним некоторые работы автора монографии: Савельева В.В. Художественная антропология. Монография. – Алматы: АГУ им.Абая, 1999. – 281 с.; Савельева В.В. Сны и циклы сновидений в произведениях Ф. Достоевского // Русская словесность. – 2002. - № 7. – С. 24-31; Савельева В.В. Художественная антропология и литературное творчество. Курс лекций. Словарь основных терминов и понятий // Художественная антропология и творчество писателя. Учебник для гуманитарных факультетов / Под ред. В.В. Савельевой, Л.И. Абдуллиной. – Усть-Каменогорск; Алматы, 2007. – С. 6-269, 379-405; Савельева В.В. Облака, сны, слезы в художественной антропологии А.П.Чехова. Монография. – Saarbrucken: PalmariumAcademicPublishing, 2014. – 107 с.; Савельева В.В. Гендерные аспекты художественной гипнологии: онейропоэтика женских снов в русской литературе // Культура и текст. – 2013. – № 1(14). – С. 29-42.

представлен в первой главе книги. Автор пользуется современным научным инструментарием, позволяющим глубоко и разносторонне исследовать проблемы художественной гипнологии, Как отмечается в первой главе, «исследование сна, сновидений и бессонницы представляет собой междисциплинарную проблему, лежащую на стыке физиологии, медицины, философии, психологии, филологии, культурологи, семиотики» (с. 3). Учитывая опыт указанных отраслей знаний, отдавая должное открытиям в сфере бессознательного З. Фрейда, К. Юнга и их последователей, автор монографии сосредоточивает свое внимание, прежде всего, на явлении художественной гипнологии как отражении феномена физиологической, психической и психологической жизни человека в художественном произведении, где сновидение имеет исключительно авторский и персонажный статус. Отмечено, что изучение сновидений в художественной литературе выделяется в особую область современного литературоведения, которая носит названия онейропоэтика, онейрология, онейротопика.

Особый интерес для исследователей, занимающихся изучением поэтики и функций сна в художественном тексте, представляет первая глава монографии «Филологический анализ онейрического текста», в которой даются определения базовым понятиям исследования, обозначаются подходы к анализу онейрического текста с позиций современной филологической науки. Сновидение в художественном произведении рассматривается как текст и как дискурс. Предложенный в этой главе нарратологический подход демонстрирует перспективность разграничения исследования нарратива самого онейрического текста и места онейрического текста в общем повествовательном строе произведения. В качестве примера использования различных форм нарратива при передаче сновидений обращается внимание на роман Т. Манна «Иосиф и его братья» (выделяются четыре нарративные модели); с точки зрения создания нарратива с использованием библейского текста анализируется глава «Канна Галилейская» из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»; как сложная нарративная конструкция рассматривается «Сон Обломова» в романе И. Гончарова.

Обращаясь к проблеме сюжетологии онейрического текста, автор исходит из представления, что «текст сновидения, обретая свое место в общем линейно-нелинейном корпусе литературного произведения, представляет собой текст в тексте и онейрический мир в художественном мире» (с. 43). Не менее значимым являетсяисследование онейрического хронотопа, в связи с тем, что литературные сновидения персонажей в воображении читателя развернуты как визуальные пространственные картины, которые существуют в границах замкнутого художественного времени и пространства.

В разделе «Интерпретация образов, символики и архетипов онейрического текста» речь идет о процессе разгерметизации сновидения как о движении по герменевтическому кругу: от целого к отдельным фрагментам сна, а потом от этих отдельных фрагментов к целому. При этом, «обнаружение внутритекстовых связей сна не исключает работы по раскрытию внешних связей онейрического текста» (с. 63).

Актуальным представляется жанровый аспект в исследовании литературных сновидений, в связи с тем, что исконно речевой жанр, восходящий к архаическим формам ритуально-мифологической культуры и фольклора, в литературном художественном творчестве эстетизируется и превращается в жанр литературный. Частота изображения сновидений в русском романе дает автору монографии основание типологизировать жанровую специфику некоторых сторон русского романа и рассмотреть некоторые особенности эволюции в художественной гипнологии в рамках одного жанра на протяжении двух столетий.

Теоретические положения первой главы монографии, подкрепленные уже в рамках этой главы наблюдениями над текстами произведений широкого исторического диапазона (от фольклора и древнерусской литературы до новейшей современной литературы), получают развитие в последующих шести главах, в каждой из которых представлена трактовка онейрических текстов в произведениях русских писателей XIX – XX вв.

Вторая глава книги посвящена анализу едва ли не самого известного литературного сна – сна Татьяны из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Представив историю различных трактовок сна пушкинской героини в отечественном литературоведении, В.В. Савельева предлагает прочтение художественной гипнологии Пушкина через «магический кристалл» этого сна. В первом параграфе сон Татьяны рассматривается как текст о тексте по отношению ко всему роману, так как в образах и картинах сновидения преломляются как предшествующие ему события, так и последующие эпизоды романа, а сам сон наполнен реминисценциями и аллюзиями из романного текста. Параграф снабжен пространной таблицей и схемами, демонстрирующих роль сна, которая, по мнению автора монографии, заключается в стяжении и сжатии сюжетного пространства и времени. Интерес второго параграфа главы состоит в предложении рассмотреть соотнесенность сна Татьяны со сновидениями героев других произведений А. Пушкина, что, по мысли автора, доказывает его центральное место не только в романе в стихах, но и в онейрическом макроцикле Пушкина, в который включены сновидения в поэме «Руслан и Людмила», сказке «Жених», трагедии «Борис Годунов», а также в повестях «Гробовщик», «Метель» и «Капитанская дочка». При сравнении снов в указанных

произведениях обращается внимание на сходство композиции, сюжетов, персонажей, описаний, места сновидения в общей композиции текста и на полифункциональную значимость сна в художественном мире произведения. Анализ снов в онейрическом макроцикле А.С. Пушкина позволяет сделать вывод о некой типологической общности, присущей онейропоэтике писателя. Более того, в «пушкинских» снах обнаруживаются явные признаки соприсутствия автора, его активной снотворческой роли, что «позволяет говорить о работе подсознания и бессознательных предчувствиях и фантазиях, которые реализовывались в творчестве поэта с настойчивой и вариативной повторяемостью на протяжении десятилетий», что может служить, по мнению автора монографии, «доказательством такого явления поэтики творчества, как “тайный биографизм”» (с. 127).

Третья глава монографии посвящена исследованию онейрического в трёх романах Л. Толстого. Несмотря на обширность материала в главе представлен развернутый анализ сновидений романа «Война и мир» в линейной последовательности по мере их появления в тексте, выявлены приметы усложнения концептуального смысла сновидений от первого к четвертому тому. Рассмотрев сны Андрея Болконского, Пьера Безухова, Пети и Николая Ростовых, Николеньки Болконского, автор делает вывод, что сновидения пяти мужчин, принадлежащих к разным семьям, несут в себе черты породы: «сны Ростовых основаны на чувствах и живых ощущениях; в снах отца и сына Болконских сочетаются восприимчивость, интуитивность и одухотворенность; снам Пьера присущи страстность и умозрительность, то есть непрекращающаяся во сне работа сознания» (с. 158). Отмечены также сюжетно-композиционные особенности сновидений персонажей романа, особая поэтика синтаксиса, лексики и фонетики в микротекстах сновидений. При этом анализ показывает, что соотнесенность снов с композицией романа или изучение сновидений по персоналиям не исключает необходимости их «сцепления», «сопряжения» между собой. Сновидения в «Войне и мире» рассмотрены как микрожанры в полижанровой эпопее, соседствующие с элементами семейного романа, военной прозы, философского трактата, дневника, миниатюры, экфраксиса и драмы.

Сны в романе «Анна Каренина» рассматриваются как онейрический текст и дискурс. По наблюдению В.В. Савельевой, онейропоэтика во втором романе Л. Толстого меняется: снов меньше, но они сквозные и поэтому сложнее увязаны с романной явью. Так, например, убедительно показано, как первый сон романа (сон о «женщинах-графинчиках», рассказанный Стивой Облонским), ассоциативно стягивает все гастрономические и музыкальные сцены и разговоры, а танцующие графинчики-женщины – символический фантасмагорический образ, соединяющий

четыре чувственных удовольствия: зрительное, слуховое, гастрономическое, эротическое. Наиболее часто анализируемый в литературоведении сон Анны Карениной о мужике рассматривается в монографии как вариативный речевой дискурс и единый онейрический текст, что позволяет в процессе его анализа с учетом имеющихся трактовок представить оригинальный вариант прочтения онеросферы романа как авторской «скрепы» романного целого.

Роман «Воскресение» – «*роман без сновидений*», по определению автора монографии, прочитан с точки зрения функционирования в его нарративной структуре мотива *сна / пробуждения* как *остаточного онейрического мотива*, актуализирующего религиозно-философскую семантику, связанную с названием романа, и представляющего в сжатом виде художественную философию Л. Толстого.

Как проявление интереса Толстого-художника к сновидной сфере и как образец литературно обработанного сна-откровения, сна-притчи рассматривается онейрический текст, завершающийавтобиографическую книгу «Исповедь». В заключении главы автор монографии приходит к выводу о синтезе в художественной гипнологии Толстого опыта изучения собственных сновидений и художественного опыта воссоздания сновидений своих вымышленных героев. Нельзя не заметить, что этот принцип соотношения жизненного опыта конкретного автора и созданного им вымышленного мира распространяется не только на характер художественной гипнологии Толстого, но лежит в основе акта художественного творчества вообще и «работает» также при рассмотрении онейрических текстов других писателей. В чем читатель анализируемой монографии может убедиться, познакомившись с главами, посвященными исследованию художественной гипнологии Ф. Достоевского, А. Чехова и В. Набокова.

Глава четвертая «Онейрические циклы в романах Ф. Достоевского» открывается анализом метатекста о снах, для которого характерны: разгерметизация сновидений в романную действительность и контекст авторского сознания, а также самонаблюдения автора над поэтикой онейрических текстов. Описание онейрических циклов в романах «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» снабжено таблицами и схемами, демонстрирующими внутритекстовые связи между отдельными сновидениями персонажей и художественным целым романов. В главе обобщен литературоведческий опыт прочтения и интерпретации снов в произведениях Достоевского, обозначены уровни анализа сновидений, прочерчена логика изучения онейрических циклов, что делает представленный материал особенно интересным для творчески работающих учителей школ, лицеев, гимназий (в особенности раздел о «программном» романе «Преступление и наказание»).

В следующих главах монографии наблюдаются изменения в подаче и организации материала, что, очевидно, связано с особенностями онейрических тестов анализируемых авторов и отмечено уже в названии глав: «Облака и сновидения в пространстве чеховского мира» и «Преследование темы: о композиции сновидений в творчестве В. Набокова». Проблемно-избирательный подход, представленный в этих главах, получил реализацию в последней главе монографии, в которой делается заявка на введение в научный оборот темы «Сравнительная онейропоэтика». С позиций сравнительно-типологического подхода рассматриваются в этой главе «женские сны» в произведениях русских классиков, устанавливаются точки соприкосновения и отталкивания в онейропоэтике Толстого и Чехова, сравниваются тексты «золотых снов» из произведений разных авторов. Как заключает В.В. Савельева, «сравнительная онейропоэтика позволяет разграничивать и объединять литературные сновидения по разным основаниям: гендерным, тематическим, сюжетным, мотивным, функциональным, индивидуально-авторским, родовым и жанрово-видовым (сны в прозе, драматургии, лирике), эстетическим и художественным» (с. 466). Таким образом, в заключении монографического исследования автором намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы, которые представляются плодотворными и многообещающими.

В заключении нельзя не отметить сочетание в книге сугубо научного стиля изложения и богатого поэтического языка, адекватного описываемому материалу, которое делает знакомство с работой Веры Владимировны Савельевой действительно увлекательным и запоминающимся. Книга прекрасно издана, в оформлении обложки использованы: картина В. Васнецова «Спящая красавица», а также иллюстрации И. Волкова и С. Кротова к произведениям А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и Ф.М. Достоевского «Сон смешного человека». Главы книги снабжены текстовыми таблицами и схемами, делающими аргументацию автора особенно наглядной и доказательной. Остается лишь сожалеть, что книга, опубликованная в издательстве «Жазушы» Республики Казахстан, малодоступна российскому читателю, что стало одной из побудительных причин к написанию данной рецензии.

В.И. ГАБДУЛЛИНА,
д.ф.н., профессор
Барнаул, Россия.